

Содержание

Вступление	8
----------------------	---

В МИРЕ ЛЮДЕЙ

Витамины	11
Нормально.	16
Герань.	22
Невозможно.	28
Пират	30
Гвоздь	33
Епитимья	36
Севочка.	42
Гордей	49
Важное письмо.	58

ПУТЬ К СЕБЕ

Книга	63
Творог	68
Корпоратив	75
Границы	80
Свой собственный	83
Эверест	88
Ждать	96
Замечать хорошее	101

М+Ж

Сирень	111
Измены	115
Корабли.	122

Содержание

Эскалатор	126
Шпингалеты	129
Вторая серия	132
Отпускать	136
Дождаться	140
Недопринц	145
Мужик	150
Коляска	153
Пельмени	160

ЛЮБОВЬ И СЕМЬЯ

Матрешки	167
Овсянка	171
Колечко	178
Родная мама	182
Повезло	189
Замуж	195
Красота	201
Любить	207
Любофь	214

РОДИТЕЛИ И ДЕТИ

Желтые сапоги	217
Ёлочка	225
Звонок	229
Истерика	237
Энциклопедия	242
Рецепт идеальности	248
Любовь	253

КОНЦЕНТРИРОВАННАЯ ВЕРА В ЛУЧШЕЕ

Не все равно	259
Снежность	263
Блэк	269
Отмолили Петю	275

Содержание

Вера	280
Just do it	285
Можно.	290
Биеннале	295
Будет	300
Маяк	305
Помидоры	308
Профи.	311
Мечтать	314
Чинить	321

ЭТА ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Клаксоны.	327
Скумбрия	329
Хрусталь	335
Бы	341
Все равно	346
Долг	355
Большой человек	359
Жизнь.	361
Варина Вера	364
Шлагбаумы	368
Венеция	371
День домофона.	374
Фаворит	378
Коза	382

БОНУС

Невидимая сторона.	387
Выбор слышать	390
Женщина, которая не ушла.	394
Подготовка к школе	400
Хлам	403
Больнее ангин	410
Заклучение	415

Введение

Когда мы придумали эту книгу, долго подбирали к ней название. У нас было много вариантов. Например, «Витаминки» — ведь каждый рассказ дает заряд бодрости и жизнелюбия. Или «Винегрет» — потому что внутри намиксовано много рассказов на разные темы. Или «Ассорти» — тут собраны лучшие произведения из моего пятилетнего творчества.

Потом нам захотелось подчеркнуть, что это такая... радостная книжка, и мы придумали несколько вариантов названия про счастье: «Рецепт счастья», «Счастье в ладошке», «Индекс счастья», «Навигатор счастья».

Но вот той самой искры, чтобы всем в команде понравилось, никак не случалось. Мы кивали и говорили: «Ну, еще подумаем».

Я пришла домой сосредоточенная. Стала готовить ужин, пересолила котлеты, пролила компот.

— Что-то случилось? — спросил муж.

— Нет, просто никак не придумаем название для книги. Вот я и расстроена...

— Почему расстроена? — не поверил муж. — Да ты хоть понимаешь, что выходит твоя восьмая книга! Ты хоть осознаешь, как тебе повезло!?

— Да, мне повезло... — я растерянно мешала салат. — Да, повезло... ПОВЕЗЛО-О-О!!!

Вот оно, бинго! ПОВЕЗЛО!

Мне правда очень повезло, в моей жизни есть столько всего, о чем хочется писать: семья, счастье, творчество, друзья-витамины.

А теперь вот и моя восьмая книга, которую, вы, судя по всему, только собираетесь прочесть. Мне очень хочется верить, что вам с этой книгой повезло не меньше, чем мне, и она вас не разочарует.

И мой любимый жизненный слоган: «Нам — по пути», теперь приобрел себе конкурента: «Нам — повезло!».

В МИРЕ ЛЮДЕЙ

Витамины

Мую лучшую подругу зовут Оля, она стюардесса. Такая стройная, красивая, неприступная. Вот там, говорит, запасной выход. Кислородную маску, говорит, наденьте на себя, а потом на ребенка. Курица, говорит, или мясо. Вечером, говорит, я занята. А спрашивают, кстати, многие, в основном на английском. Оля летает на международных рейсах. Это престижно, и она заслуживает.

— Ты где? — спрашиваю.

— В Торонто, — говорит и фото шлет.

— М-м-м, — говорю.

А что еще сказать? Я не была в Торонто... В энциклопедии на букву «Ц» напротив слова «целеустремленность» должна быть размещена Олина фотография. Она десять лет назад четко сформулировала свои жизненные цели: хочу двоих детей и летать. В смысле стюардессой. Оказалось, что в этих мечтах зашито противоречие. Родив двоих девочек, Оля весила центнер и была размера 52–54. Как-то на пикнике она, пухлая, с большим круглым подушечным животом, надувала детям большой мяч, на что мой муж, наблюдавший за этой картиной, скептически заметил: «Вообще не понятно, кто кого надувает...» Мы хохотали до икоты.

Оля выяснила, что в стюардессы можно до 30 лет и если ты максимум 46-го размера. Ну, чтобы в проходе не застрять. Оля посчитала, сколько времени ей осталось на реализацию мечты — до первого этапа собеседования в заветной авиакомпании оставалось неполных четыре месяца. А потом поезд уйдет. Точнее, самолет улетит. Без нее...

За 100 дней Оля похудела на 40 килограммов и выучила английский. Сожгите все свои книги по мотивации, давайте я вас с Олей познакомлю?

В день экзамена она позвонила мне и напряженно сообщила:

— Прикинь, у меня ветрянка...

Я присвистнула:

— В чем она выражается?

— Вся в пятнах, температура под 40.

— И на лице тоже?

— Все щипит в крапинку.

— Тебе нельзя ехать, — неуверенно сказала я.

Оля хмыкнула. Она проделала изнуряющий путь, и сойти с дистанции у финиша — это не про нее.

— Ты болела ветрянкой? — спросила Оля.

— Да, в детстве.

— Значит, я для тебя не заразна. Отвези меня туда, пожалуйста. Чтоб я народ не позаражала в транспорте. Офис в районе метро «Аэропорт». Там зайди на экзамен и спроси: есть кто-то в комиссии, кто не болел ветрянкой?

Мы поехали вместе. Я в качестве водителя, медсестры и поддержки. Оля, бледная, с килограммом тоналки на лице и заметным ознобом от температуры. Я смотрела на нее, озабоченно повторяющую презент перфект и паст индефенит, и с ужасом понимала, что мы задумали какой-то смертельный номер.

Но это Оля. Ее нельзя остановить, как нельзя остановить поезд на полном ходу. В контексте ее профессии — самолет на взлетной полосе. Она прошла тот первый этап. И второй, и третий. И медкомиссию она прошла. Правда, уже вылечив ветрянку... И вот летает.

ОЛИНУ ФОТОГРАФИЮ
МОЖНО РАЗМЕСТИТЬ ВОЗЛЕ
СЛОВА «ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕН-
НОСТЬ» В СЛОВАРЕ. ОНА
СКИНУЛА 40 КГ И ВЫУЧИЛА
АНГЛИЙСКИЙ ЗА 100 ДНЕЙ.

Весь мир посмотрела, покорила глобус. Дружить с ней — это как схватиться за шасси взлетающего самолета и зажмуриться, отдавшись во власть судьбы.

Если я приезжаю к ней в гости, мне сразу хочется спать. Организм дает команду: ты дома! — и переодевается в душевную пижаму. И Олин голос убаюкивает мою вечную внутреннюю тревожность, и мне так хорошо, что хочется крикнуть, как наш учитель танцев: «Так, зафиксировались, зафиксировались!» — и зафиксироваться на Олиной кухне. Оля приветливо суетится и пытается накормить самым вкусным.

Витамины

— Вот, попробуй настоящий швейцарский шоколад. Он невероятный, ничего общего с местным. А вот дынное желе. Это из Китая. Вкусно, правда? А вот кокосовое молоко... С Мальдив...

Я нигде не была, нигде. Но я пробую на вкус Швейцарию, Китай, Мальдивы и Торонто на Олиной кухне в Рассказовке, потому что Оля любит меня и хочет поделиться со мной всем своим миром. Ей для меня ни капельки Швейцарии не жалко...

А еще у меня есть подруга, которая работает оперуполномоченным. Ну, то есть на передовой человеческих грехов. Она сама маленькая и миниатюрная, а внутри — танк. На вид Дюймовочка, а внутри Маргарет Тэтчер. Ее броня видела все: и трупы, и трагедии, и состояние аффекта. У нее есть приписка: «Человек даже представить себе не может, насколько он слаб».

Когда я ей звоню, она берет трубку и говорит ернически вместо «здрасьте»:

— Ну давай, расскажи мне, как тебе плохо, ага...

Мы встречаемся с ней очень редко, и это те редкие встречи, когда в разговоре солирую не я. Общение с ней для меня целительно. Я сразу начинаю истово ценить мой мир, в котором много проблем, но нет открытых зияющих ран, пьяных истерик в крови, болезненной ревности до наручников и всего того ужаса, который, как мне казалось, существует только в извращенных детективных сериалах.

Подругу зовут Анжелика. Она не любит свое имя, говорит: «Ну посмотри на меня. Ну где я, а где Анжелика. Анжелика — королева подснежников». Подснежники — это не цветы. Это трупы, которые будут обнаружены весной, когда сойдет снег. Весна, к сожалению, богата на такие букеты. Все зовут ее Лика. Я зову ее Личка. Пишу в Личку, когда мне тяжело. «Ну давай, расскажи мне, как тебе плохо, ага», — пишет она в ответ вместо привет, и я улыбаюсь.

Я выросла в дефиците родительской любви. Это такой тонкий слой личной масляной драмы, размазанный на весь жизненный ломоть... А еще несколько лет назад мои посты в соцсети стала комментировать Лала. Она всегда писала что-то мудрое

НА МЕСТЕ ТРАВМ В ДУШЕ
У ЛЮДЕЙ — РУБЦЫ, ВЫ-
НУЖДЕННАЯ ЗАЩИТНАЯ
ГРУБОСТЬ.

и нежное. Ее комментарии, как батареечки, непременно согревали меня. Потом мы познакомились с ней и ее семьей. Лала старше меня, возраста моей мамы. Она всегда пишет что-то заботливое. Замерзла? Устала? Как дети? Ты хоть поспала?

Эти вопросы — как плед, накинутый на замерзшие плечи, воплощенная в каждом стежочке забота. Она всегда дарит мне какие-то приятные мелочи — крем, который спасет меня от моих болячек, детям моим — конфеты, которые они любят, всякие нужные книжки и шарфы. И в каждом подарке спрятана любовь. На тебе, Оля, шарфик, не мерзни. И руки помажь кремом, а то кожа сухая. Просто знать, что кому-то не все равно, устала ли я, долетела ли я, успела ли и не сухая ли у меня кожа, — это такое бесценное знание, что я каждый раз благодарю кого-то сверху за то, что послал мне лалу.

У всех людей есть какие-то травмы в душе. Им сделали больно, поранили до крови. Прошло время и подлечило рану. Там теперь рубец. Люди думают, что там, где рубец, кожа прочнее, и часто проверяют ее на прочность, повторно нанося

удары в то же самое место. А она не прочнее, просто грубее. Это такая вынужденная защитная грубость.

ПОПРОБУЙТЕ СТАТЬ
ВИТАМИНОМ ДЛЯ ТОГО,
У КОГО ПЛОХОЙ ДЕНЬ. ПОД-
ПИТАТЬ И СОГРЕТЬ ЕГО.

У моей Сашки много шрамов. Двое детей с разной инвалидностью, муж, который ушел от нее к мужчине, токсичные родители, раненое детство. И при этом я никогда не видела Сашу в плохом настроении.

У нее всегда анекдоты на любой вкус и ситуацию. Я хочу до икоты, когда слушаю Сашу. Она еще анекдоты умудряется переделывать и рассказывает их с участием реально существующих людей. Получается прямо бомба. На днях я пришла к ней понюхать, что вечно хочу как лучше, а получается как хуже. Опять вляпалась в скандал с благотворительностью. А Саша тут же выдает анекдот: Приходит Оля Савельева к доктору и говорит:

— Посмотрите, док, что-то у меня в боку колет.

— О-о-о, дорогуша, это все ваша благотворительность. Она всегда боком выходит...

И я через пять минут уже смеюсь. Ох, Сашка, как круто, что ты у меня есть... Оля, Саша, Личка, Лала — это мои люди-вита-

Витамины

мины. Я их бесконечно люблю. У меня на душе много рубцов, и подруги, каждая из них, очень нежно и деликатно, иногда просто самим фактом своего существования в моей жизни лежат мою душу теплом и участием.

Если вам плохо и внутри зияющая пропасть боли и одиночества, оглянитесь вокруг, поищите в своей орбите свои витамины.

Каждый человек — немножко сатурн. Он — ядро, а вокруг него всегда крутится много разных хороших людей. Среди них непременно есть витамины. Те, кто подпитает вас, когда вам плохо, когда закончились силы идти вперед, и рубец уже прожитой ситуации вдруг воспалился новой болью, и этот нарыв кровоточит, как будто это было вчера...

Оглянитесь и поищите их, этих людей. Они рядом. Кто-то мудрый наверху об этом точно позаботился.

— Саша, — говорю я. — Ты моя витаминка. Аскорбинка.

— Надеюсь, «оскорбинка» не от слова «оскорбить»? — шутит Саша.

Смешная.

Кстати, если у вас все хорошо, то можно стать витамином для кого-то, у кого сегодня плохой день. Это несложно, надо просто искренне захотеть помочь и согреть человека. Иногда для этого достаточно его просто рассмешить или деликатно взглянуть в личку и спросить: «Ты не замерзла?»